

В первую годовщину мученичества Ша'абана Ахмада Аль-Далу (2004–2024)

Братья и сестры в Палестине и все, кто стоит с нами против тирании,

сегодня мы отмечаем год с момента мученичества **Ша'абана Ахмада Аль-Далу**, сына Газы, хафиза Корана, молодого человека, полного таланта и доброты. Он должен был быть с нами сейчас, празднуя свой двадцать первый день рождения. Мы должны были отмечать его вступление во взрослую жизнь, его учебу, его мечты. Вместо этого мы собираемся в скорби – потому что его насильственно отняли у нас, забрали жизнь самые подлые преступники, когда-либо ступавшие по этой земле.

В ночь на **14 октября 2024 года** небо над больницей мучеников Аль-Аксы пылало красным от огня. Палатки, укрывавшие перемещённых лиц, семьи, которые думали, что нашли убежище под защитой международного права, превратились в печь. В одной из этих палаток лежал Ша'абан, выздоравливающий после ранений, подключённый к капельнице, рядом с ним сидела его мать. Удар превратил их убежище в огненную клетку. Его отец бросился в пламя, вытаскивая детей, пока его собственное тело горело, но он не смог добраться до своего старшего сына. Его брат пытался пробиться через стену огня, но его оттащили назад. И когда ад поглотил его, последним действием Ша'абана не было проявление страха, а вера: он поднял палец в Шахаде, провозглашая единство Бога, возвращаясь к Нему. Его мать тоже была поглощена огнём, когда она ползла сквозь пламя, её тело было сломано. Четыре дня спустя его младший брат Абдул Рахман последовал за ними в мученичестве.

Это не были несчастные случаи. Это не были природные трагедии. Это были преднамеренные преступления, совершённые оккупацией, которая бомбила дома, школы, мечети и больницы, а затем осмелилась назвать убийство детей «самообороной». Они убили Ша'абана, пока он лежал раненым во дворе больницы. Они украли его жизнь и вместе с ней будущее, о котором он мечтал – в медицине, в инженерии, в служении своей семье и народу.

И какую жизнь он прожил, даже за всего девятнадцать коротких лет. Ша'абан выучил Коран наизусть ещё мальчиком, наполняя свою семью гордостью. Он преуспел в школе, набрав **98% на экзаменах Тауджихи**, открыв двери ко всем путям обучения. Он мечтал стать врачом, но когда бедность закрыла эту дверь, он с той же преданностью занялся изучением компьютерной инженерии. Даже во время войны он отказывался **放弃自己的教育** – ходил на большие расстояния под дронами и снарядами, чтобы найти доступ к интернету, подключаясь к занятиям посреди бомбёжек.

Он был не только студентом, но и сыном долга. Как старший ребёнок, он нёс бремя своей семьи. Он сдавал кровь, когда в больницах Газы закончились запасы. Он запи-

сывал обращения на арабском и английском, призывая мир увидеть, услышать, действовать. Он сказал: *«Я мечтал о великих мечтах, но война разрушила их, сделав меня физически и психически больным.»* Но даже в своём отчаянии он продолжал мечтать – не для себя, а для своей семьи, для Газы, для завтрашнего дня, который так и не наступил.

Его брат Мухаммад называл его «мой помощник, мой друг, мой товарищ». Его мать называла его своим образцовым сыном. Для своего сообщества он был вдохновением. А для мира после своего мученичества он стал символом. Вирусные кадры его последних мгновений – его тело в огне, его палец, поднятый в Шахаде – потрясли совесть миллионов. Его история обсуждалась в парламентах, писалась в газетах, шепталась в молитвах по всему миру. Ша’абан, мальчик из Газы, стал зеркалом молчания человечества.

Прошёл год, но скорбь не уменьшилась. Напротив, рана стала глубже. Потому что каждый день, когда мы просыпаемся без него, мы вспоминаем не только его отсутствие, но и жестокость, которая его украла. Мы должны были видеть его сейчас, в двадцать один год, вступающим во взрослую жизнь, возможно, заканчивающим учёбу, возможно, помолвленным, возможно, несущим новые надежды. Вместо этого мы видим только могилу, где он лежит рядом со своей матерью и младшим братом.

И всё же Ша’абан не ушёл. Он жив у своего Господа, поддерживаемый способами, которые мы не можем видеть. Его память живёт в каждом сердце, которое отказывается забыть, в каждом голосе, который кричит о справедливости, в каждом ребёнке Газы, который продолжает мечтать, несмотря на бомбы.

Слава мученикам

Да смилуется Аллах над душой Ша’абана, его матерью Алаа, его младшим братом Абдулом Рахманом и всеми, кто пал. Да дарует Он им высшие ранги в *Джаннат аль-Фирдаус*, в обществе пророков, праведников, справедливых и мучеников. Да исцелит Он сердца живых, и да станет их жертва светом, который ведёт нас к справедливости и освобождению.

«И не думай, что те, кто был убит на пути Аллаха, мертвы. Напротив, они живы у своего Господа, получая пропитание.»

- Сура Аль Имран (3:169)

Ша’абан, мы не забудем тебя. Мир может отвести взгляд, но мы несём твоё имя, твою улыбку, твои мечты. Ты был вырван у нас огнём, но твой свет сияет ярче тьмы, которая пыталась поглотить тебя.